

Недотрога — укротительница тигров

Проработав 50 лет в Театре Армии,
Людмила Касаткина

осталась беспартийной

Вех. Москва — 2000 — 15 мая — С. 5
Свидание с Людмилой Касаткиной было назначено «в один из ближайших трех дней». Я сказала, что готова приехать вечером. Людмила Ивановна ужаснулась: «Как? Сегодня? Ни за что! Я же не успею приготовить нормальный ужин. Нет-нет, только завтра!». И вот мы сидим за столом: Людмила Ивановна, ее рыцарь Сергей Николаевич Колосов, с которым они скоро отметят золотой юбилей, и ваш корреспондент.

Марьяна СИДОРЕНКО

— Мы познакомились с Сереей в гитисовском дворике. Он пришел в наш институт в 1946-м во второй раз. Первый раз его приняли в 39-м. Но потом началась финская война — он ушел

на фронт. Потом — Отечественная. Вернулся в ГИТИС он уже после Берлина. А я к тому времени была на третьем курсе. Успехом у мальчиков пользовалась огромным! Но была жуткой недотрогой — такой меня мама воспитала. И вот однажды под-

Людмила Касаткина в фильме «Вызываем огонь на себя»

Досье «ВМ»

Касаткина Людмила Ивановна. Народная артистка СССР (1975), заслуженный деятель культуры ПНР (1975). Родилась 15 мая 1925 года в селе Володарском Смоленской области. Отец был рабочим. В 1943 году поступила на актерский факультет в ГИТИС. В 1947-м зачислена в труппу Центрального театра Советской армии (теперь — Центральный театр Российской армии).

Снималась в фильмах: «Укротительница тигров» (1954), «Медовый месяц» (1956), «Гроссмейстер» (1972), «Большая перемена» (1972), «Под крышами Монмартра» (1975), «Принцесса цирка» (1977), «Маклер» (1992) и других. Сыграла главные роли в фильмах Сергея Колосова «Укрощение строптивой» («Золотая нимфа» телефестиваля в Монте-Карло), «Вызываем огонь на себя» (премия Ленинского комсомола), «Душечка», «Операция «Трест», «Свеаборг», «Помни имя свое» (Государственная премия РСФСР, премии национального кинофестиваля Польши в Гданьске и на МКФ в Кишиневе).

водят ко мне во дворике института Колосова: «Вот познакомься. Это Любочка Касаткина. У нее сегодня день рождения» — «А можно мне зайти вас поздравить?» — «Отчего же, пожалуйста. Мой адрес — Конюшковский переулок, 22, квартира 50». Сергей надраил сапоги, припаркался, купил цветы и отправился в гости. Но по указанному адресу ему сказали, что такие здесь не живут. Потом мы встретились четыре года. И только в 1950-м поженились.

— В вашей жизни был только один театр — Армии...

— На меня, студентку-выпускницу ГИТИСа, обратил внимание режиссер ЦТСА Давид Владимирович Тункель (он видел меня в нашем «капустнике») и пригласил показаться. Надо признать, что показалась я не очень удачно. И тем не менее меня приняли.

— Людмила Ивановна, вы всегда работали в идеологически выдержанном театре, играли героические роли. Как вам удалось избежать высокого звания «коммунист»?

— Наверное, интуиция. У нас в театре военные начальники менялись примерно раз в два года. И каждый считал главной задачей заманить меня в КПСС. Но я же видела, что в партию идут те, кому нужны были звания или прибавка к зарплате. И находила множество причин, по которым меня нельзя принимать, — говорила, что плохо знаю историю партии, что по диалектическому материализму у меня в дипломе тройка, что в университете марксизма-ленинизма у меня тоже дела идут туго, что мне некогда из-за работы учить устав. В последний раз мне сказали: «Мы вам никаких вопросов задавать не будем. Вы только напишите заявление». Я разыграла праведный гнев: «Что? В партию по блату? Ни за что!». И от меня отстали.

— Расскажите о своем сыне.

— Алеша — профессиональный музыкант, кандидат искусствоведения, преподает теорию джаза в Гнесинском учили-

ще. Вел передачу о джазе на радио.

Я сказала как-то Алеше, когда он заболел: «Сыночек, когда меня не станет, а у тебя будет беда, и ты почувствуешь ветер вокруг головы, знай — это я пролетела. Я буду отводить от тебя беду». Вот мы и стараемся с Сереей отвести от него беду.

Он подарил мне замечательную внучку, которую назвал моим именем — Люся. Но, увы, не все просто в этой жизни. Не сложились у него отношения с женой Машей. Она умная женщина, окончила Полиграфический институт. Ее папа — генерал в отставке, мама — бывшая сценаристка. Но Алешу они воспринимали так: ну что это такое — музыкант? Вот военный — совсем другое дело. Когда 6-летнюю Люсеньку приняли как девочку с абсолютным слухом в музыкальную школу, бабушка и дедушка сказали Маше: «У нас уже есть музыкант в семье. Ты что, хочешь еще одного?». Люся прекрасно рисовала. Мы подарили ей роскошный мольберт, краски. Но все это давно заброшено, потому что «зачем ей это?».

— А чем вы живете сейчас? Сергей Николаевич постоянно говорит: «А Люки нет, она на гастролях».

— Моя последняя премьера — «Ваша сестра и пленница» состоялась пять лет назад, как раз в дни моего юбилея.

Сейчас я репетирую роль тещи в будущем фильме Карена Шахназарова. Я все время сейчас наблюдаю за женщинами и стараюсь угадать, кто из них теща. Мне надо понять, сколько классов она окончила, что за ней стоит, как она должна быть одета, как говорит. Вот над этим я и мучаюсь. Мне это интересно.

А самое главное — я буду наконец играть в новом спектакле в своем театре. Это будет блестящая пьеса «Странная миссис Сэвидж». Когда-то ее играли Любочка Орлова, Вера Марецкая, Фаина Георгиевна Раневская. А ставить будет... Как вы думаете — кто? Конечно же, Сергей Колосов!